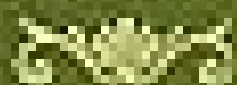

АРИСТОФАН

КОМЕДИИ

—
ФРАГМЕНТЫ

- Аристофан
  - ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
  - ПРОЛОГ
  - ПАРОД
  - ПАРАБАСА
  - ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ
  - ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ
  - ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ
  - ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ
  - АГОН ПЕРВЫЙ
  - ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ
  - ЭПИСОДИЙ ШЕСТОЙ
  - ЭПИСОДИЙ СЕДЬМОЙ
  - ЭПИСОДИЙ ВОСЬМОЙ
  - АГОН ВТОРОЙ
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22

- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Аристофан
Облака

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Стрепсиад, старик земледелец.

Фидиппид, его сын.

Слуга Стрепсиада.

Ученики Сократа.

Сократ, мудрец.

Правда, Кривда — спорщики.

Пасий, Аминий — заимодавцы Стрепсиада.

Хор Облаков.

На орхестре два дома. Один Стрепсиада, другой Сократа.

ПРОЛОГ

В доме Стрepsiада видны две постели. На одной из них спит Фидиппид, Стрepsiад ходит перед своим домом.

Стрepsiад

Ай-ай, ай-ай!
Владыка Зевс, какая ночь длиннющая!
Конца ей нет. Когда ж зарю увижу я?
Давно уже, мне кажется, петух пропел.
Храпят рабы. Ах, прежде было иначе!
Война, чтоб ты пропала! Много зла в тебе!
Теперь и слуг не проучить как следует.

(Указывая на сына.)

А этот вот молодчик, ладно скроенный,
Всю ночь без передышки спит, без просыпа,
Свистит, трещит, в двенадцать шуб закутавшись.

(Ложится.)

Ну, что ж, и я закутаюсь, и я вздремну.
Беда мне: не могу уснуть. Грызут меня
Корма, овсы, расходы и долги мои.
Всему виною сын мой. Закрутив вихор,
В седле гарцует, скачет, правит парюю,
Во сне конями бредит. Я же мру живьем.
Бегут, спешат за месяцами месяцы,
И долг растет.

(Встает, кричит слуге.)

Эй, мальчик, огонек подай!
И книгу принеси мне! Перечесть хочу,
Кому и сколько должен, сосчитать лихву.

Слуга приносит светильник и книгу. Держит светильник над господином.

Кому ж я должен?

(Читает.)

«Пасию двенадцать мин».
Как, Пасию двенадцать мин? За что ж это?
«За жеребца гнедого». Горе, горе мне!
Пусть сам бы сгнил я! Глаз бы вышиб камнем я!

Фидиппид

(во сне)

Филон, плутуешь! Не виляй! Прямей держи!

Стрепсиад

Вот, вот оно, несчастье! Вот в чем зло мое!
Сын и во сне мечтает о ристаниях.

Фидиппид

(так же)

На сколько едешь ты кругов на гоночных?

Стрениад

Отца вконец заездил! Ощипал кругом!
Кому ж еще я должен, кроме Пасия?
«Три мины за седло и хлыст Аминию».

Фидиппид

(так же)

Проезди и в конюшню пригони коня!

Стрениад

Меня из дома скоро вовсе выгонишь!
И тяжбу проиграю, и лихва меня
Сживет со света.

Фидиппид

(просыпается)

Эй, родитель, что с тобой?
Чего ворчишь? Ворочаешься до утра?

Стрениад

Начальники едят меня... постельные.

Фидиппид

Так дай хоть мне, чудака, поспать немножечко.

Стрениад

Спи, если хочешь! Только знай, долги мои
Когда-нибудь падут тебе на голову.

Фидиппид снова засыпает.

Ох, ох!
Пускай бы удавилась сваха подлая,
На матери твоей меня женившая.
Чудесной, тихой жил я жизнью сельскою,
В уюте, и в навозе, и в безделии,
Средь пчел, вина, оливок и овечьих стад.
Тут в жены взял племянницу Мегаклову,
Родню Кесиры, городскую, важную,
Капризную, надутую, манерную.
Женился, спать пошел с ней, от меня землей
Несло и сеном, стойлом и достатками.
От барышни помадой, поцелуями,
И Афродитой пахло, и расходами.
Но не ленилась, нет, ткала прилежнейше.
Свой рваный плащ тогда я ей показывал
И говорил: «Супруга, слишком тонко ткешь!»

Лампа гаснет.

Слуга

Нет масла в ночнике у нас ни капельки.

Стрепеиад

Проклятье, твой ночник — негодный пьяница!
Ступай и лопни!

Слуга

Для чего же лопаться?

Стрепсиад

Фитиль купил ты толстый и прожорливый.

Слуга уходит.

Позднее сын вот этот родился у нас,
Ох, у меня и у любезной женушки.
Так начались раздоры из-за имени.
Жене хотелось конно-ипподромное
Придумать имя: Каллипид, Харипп, Ксантипп.^[1]
Я ж Фидонидом звать хотел, в честь дедушки.
Так спорили мы долго; согласясь потом,
Совместно Фидиппидом сына назвали.
Ласкала мать мальчишку и баюкала:
Вот вырастешь и на четверке, в пурпуре,
Поедешь в город, как Мегакл, твой дяденька.
Я ж говорил: вот вырастешь, и коз в горах

Пасти пойдешь, как твой отец, кожух надев.
Но слов моих сыночек не послушался,
В мой дом занес он лихорадку конскую.
Всю ночь я нынче думал, не смыкая глаз,
Одно придумал средство, но надежное.
Когда сынка уговорю, спасемся мы.
Но прежде разбудить его мне надобно.
Как разбудить поласковой, подумаю...
Мой Фидиппид, сыночек, Фидиппидушка!

Фидиппид

Чего?

Стрениад

Дай руку мне и поцелуй родителя.

Фидиппид

Ну вот! А что?

Стрениад

Скажи, меня ты любишь? Да?

Фидиппид

Да, Посейдоном Конником клянусь тебе!

Стрениад

Ой, ой, ой, ой! Нет, нет, не надо Конника!
Всем огорченьям нашим этот бог виной.
Когда меня от сердца любишь, искренне,
Послушайся, мой мальчик!

Фидиппид

В чем послушаться?

Стрениад

Переменись, привычки позабудь свои
И поучись, сходи, куда скажу тебе!

Фидиппид

Чего ж ты хочешь?

Стрениад

А исполнишь?

Фидиппид

Выполню!
Мне Дионис свидетель!

Стрэнсиад

Погляди сюда!
Калиточку ты видишь, домик маленький?

Фидиппид

Конечно, вижу, но, отец, зачем он нам?

Стрэнсиад

Мыслильня это для умов возвышенных.
Здесь обитают мудрецы. Послушать их,
Так небо — это просто печь железная,
А люди — это словно в печке угля.
И тех, кто денег даст им, пред судом они
Обучат кривду делать речью правою.

Фидиппид

Но кто ж они?

Стрэнсиад

Не знаю точно имени,
Мудрило-заводилы, благородные.

Фидиппид

А, знаю, знаю, как же: босоногие,
Бахвалы, негодяи бледнорожие,
Сократ несчастный, Хэрефонт^[2] помешанный.

Стрепсиад

Цыц, цыц, молчи, не говори бессмыслицы!
Коль хочешь, чтобы хлеб был у родителей,
Послушайся, от конной откажись езды!

Фидиппид

Мне Дионис свидетель, нет! Хотя бы ты
Фазанов подарил мне Леогоровых!^[3]

Стрепсиад

Прошу тебя! Мой миленький, любименький,
Ступай и поучись!

Фидиппид

Чему ж учиться мне?

Стрениад

Рассказывают, там, у этих умников,
Две речи есть. Кривая речь и правая.
С кривою этой речью всяк всегда везде
Одержит верх, хотя бы был кругом неправ.
Так если ты кривым речам научишься,
Из всех долгов, которым ты один виной,
Не заплачу я и полушки ломаной.

Фидиппид

Нет, не согласен! Как же показаться мне
Пред всадниками выцветшим и высохшим?

Стрениад

Клянусь Деметрой, знай же: ничего теперь
Не дам тебе, ни жеребцам, ни меринам,
Тебя я живо вон из дома выгоню!

Фидиппид

Нет, не допустит дядя мой Мегакл, чтоб я
Был без лошадок. До тебя мне дела нет.

(Уходит.)

Стрепсиад

Что ж, кто упал, тому подняться надобно.
Отправлюсь сам в мыслильню; помолясь богам,
И сам начну учиться. Горе, горе мне!
Как голове тупой, седой, забывчивой
В лапше словес тончайших разобраться, ох!

(Подходит к соседнему дому.)

Но все ж пойду! Чего мне копошиться здесь?
Чего ж не постучаться? Эй, привратник, эй!

(Стучит.)

Выходит ученик.

Ученик

Эй, убирайся! Кто здесь в двери ломится?

Стрепсиад

Я, из Кикинны Стрепсиад, Фидона сын.

Ученик

Невежда, Зевс свидетель! Несознательно
Стучишься в дверь, и выкидышем пагубным

Рождаемому угрожаешь замыслу!

Стрепсиад

Прости меня! Я темный, из деревни я.
Ты объясни, какой же это выкидыш?

Ученик

Ученикам лишь слушать дозволяется.

Стрепсиад

Не бойся, друг любезный, я пришел сюда
Как ученик: в мыслильню поступаю я.

Ученик

Так слушай и считай за тайну страшную!
Недавно Хэрефонта спросил Сократ:
На сколько стоп блошиных блохи прыгают?
Пред тем блоха куснула Хэрефонта в бровь
И ускользнула на главу Сократову.

Стрепсиад

И как же сосчитал он?

Ученик

Преискуснейше!
Воск растопивши, взял блоху и ножками
В топленый воск легонько окунул блоху.
Воск остудивши, получил блошинные
Сапожки, ими расстоянье вымерил.

Стрепсиад

Великий Зевс! Не ум, а бритва острая!

Ученик

Что скажешь ты о новом изобретенье
Сократа?

Стрепсиад

О каком, скажи, прошу тебя?

Ученик

Мудрец сфеттийский Хэрефонт спросил его,
Что мыслит он о комарином пении,
Пищит комар гортанью или задницей?

Стрепсиад

И что ж сказал о комарах почтеннейший?

Ученик

Сказал он, что утроба комариная
Узка. Через эту узость воздух сдавленный
Стремится с силой к заднему отверстию.
Войдя каналом узким в расширение,
Из задницы он вылетает с присвистом.

Стрепсиад

Тромбоном оказался комариный зад!
Мудрец кишечный, дважды, трижды счастлив ты!
Избавиться от тяжбы дело плевое
Для вас, разъявших чрево комариное!

Ученик

А вот недавно истина великая
Погибла из-за ящерицы.

Стрепсиад

Как же так?

Ученик

В полночный час, исследуя движение

И бег луны, стоял он, рот разинувши.
Тут с крыши в рот ему наклала ящерка.

Стрепсиад

Смешно, Сократу в рот наклала ящерка!

Ученик

Вчера ж у нас еды на ужин не было.

Стрепсиад

Ну-ну! И пропитанье как промыслил он?

Ученик

Зашел в палестру, стол слегка золой покрыл.
Взял в руки вертел, циркулем согнул его
И осторожно... из палестры плащ стянул.

Стрепсиад

К чему ж еще Фалеса^[4] прославляем мы!
Открой, открой скорее мне в мыслильню дверь,
Сократа видеть я хочу великого!
К нему иду в науку, дверь открой скорей!
Дверь открывается, видны ученики.
Геракл великий, это что за чудища?

Ученик

Чему дивишься, за кого ты принял их?

Стрепсиад

Да за спартанцев пленных, взятых в Пилосе.
Но в землю почему они уставились?

Ученик

Разыскивают то, что под землей.

Стрепсиад

Ага.
Чеснок! Не надо, не трудитесь, милые,
Я знаю место, там растет отличнейший.
А те, что в кучу скучились, чем заняты?

Ученик

Они глубины Тартара исследуют.

Стрепсиад

Зачем же в небо этот поднял задницу?

Ученик

Считает звезды собственными средствами!

(Ученикам, подбегающим к двери.)

Идите в дом, чтоб здесь он не застигнул вас.

Стрепсиад

Нет, нет, не надо! Пусть они останутся!
Поговорю я с ними о делах моих.

Ученик

Никак нельзя! Им строго запрещается
Дышать так долго чистым, свежим воздухом.

Ученики уходят.

Стрепсиад

(оглядывается; рассматривает диковинные предметы в мыслильне)

Богами заклинаю, это что ж, скажи?

Ученик

Вот это — астрономия.

Стрепсиад

А это, здесь?

Ученик

А это геометрия.

Стрепсиад

К чему она?

Ученик

Чтоб мерить землю.

Стрепсиад

Понял я. Надельную?

Ученик

Да нет, всю землю.

Стрепсиад

Очень хорошо, дружок!
Народная наука и полезная.

Ученик

А здесь изображение всей вселенной. Вот
Афины. Видишь?

Стрепсиад

Пустяки, не верю я:
Судейских здесь не видно заседателей.

Ученик

Вот это, понимаешь, это — Аттика.

Стрепсиад

А где же земляки мои кикинские?

Ученик

Там, позади. А вот Эвбея, видишь ты,
Как вытянулась, узкая и длинная.

Стрпсиад

Да, растянули мы с Периклом бедную.^[5]
Но где же Лакедемон?^[6]

Ученик

Где он? Вот он где.

Стрпсиад

Бок о бок с нами? Позаботьтесь, милые,
От наших мест убрать его подальше.

Ученик

Никак нельзя.

Стрпсиад

Свидетель Зевс, поплатитесь!

(Замечает Сократа.)

А это кто же в гамаке качается?

Ученик

Он сам.

Стрепсиад

Что значит «сам»?

Ученик

Сократ.

Стрепсиад

Привет, Сократ!
Послушай, друг, погромче покричи ему.

Ученик

Нет, сам кричи, а у меня нет времени.

Стрепсиад

(кричит)

Сократ!
Сократушка!

Сократ

Что, бедный человечиска?

Стрепсиад

Скажи сначала, чем ты занимаешься?

Сократ

Паря в пространствах, мыслю о судьбе светил.

Стрепсиад

В гамак забравшись, на богов взираешь ты.
Но почему же не с земли?

Сократ

(важно и торжественно)

Бессильна мысль
Проникнуть в тайны мира запредельного,
В пространствах не повиснув и не будучи
Соединенной с однородным воздухом.

Нет, находясь внизу и взоры ввысь вперив,
Я ничего б не понял. Сила земная
Притягивает влагу размышления.
Не то же ли случается с капустою?

Стрениад

Ай-ай!
В капусту влагу тянет размышление!
Сойди ж ко мне, любезный мой Сократушка!
Тому, за чем пришел я, обучи меня!

Сократ

За чем же ты явился?

Стрениад

Красноречию
Хочу я обучиться. Жмут долги меня.
Худею, чахну, сохну, изведусь вконец.

Сократ

Но как ты не заметил, что в долгах увяз?

Стрениад

Болезнь меня заела, язва конская.

Прошу тебя, той речи научи меня,
С которою долгов не платят. Я ж тебя,
Клянусь богами, награжу сторицею.

Сократ

Каких богов ты разумеешь? Боги ведь
Здесь не в почете.

Стрепсиад

Чем же мне поклясться вам?
Железными грошами, как в Византии?^[7]

Сократ

Природу дел божественных желаешь ты
Узнать?

Стрепсиад

Да, Зевс свидетель, по возможности.

Сократ

Вступить в беседу с облаками хочешь ты,
Которых почитаем за богов?

Стрепсиад

Ну да.

Сократ

На эти козлы сядь тогда священные.

Стрепсиад

(садится)

Вот видишь, сел.

Сократ

Прими теперь из рук моих
Венок.

Стрепсиад

Зачем венок мне, ой, боюсь, Сократ!
Как Афаманта,^[8] вы меня зарежете!

Сократ

Нимало, то же с каждым посвящаемым
Мы делаем.

Стрепсиад

А что я получу за то?

Сократ

В речах мучнистым станешь, тертым, крупчатым,
Так стой же смиренно!

(Обсыпает его мукой.)

Стрепсиад

Правда, Зевс свидетель мне,
Обсыпанный, я стану тертым, крупчатым.

Сократ

Не кричи, замолчи, покорись, старичок, и внимай терпеливо
молитве.

(Молится.)

Господин и владыка, о Воздух святой, обступивший,
объемлющий Землю,

О сверкающий, ясный Эфир, Облака громоносные, матери молний!
Поднимитесь, взлетите, царицы, свой лик с высоты мудролюбцу явите!

Стрениад

Погоди, не спеши, дай закутаться мне, а не то до костей я промокну.
Ах, глупец, ах, несчастный! Сегодня как раз без накидки я из дому вышел.

(Закутывается.)

Сократ

Облака многочтимые! Слушайте зов, где б вы ни были, ныне явитесь!
На Олимпе ль, на снежной, священной горе залегли вы семьею лучистой,
Или с нимфами в быстрый сплелись хоровод в темных куцах Отца-Океана,
Или в нильских вы устьях потоки воды в золотые черпáете ведра,
Залетели вы в топь Меотийских болот иль на льдистые гребни Миманта,^[9]
Нас услышьте, и жертву примите от нас, и порадитесь нашей молитве.

ПАРОД

Издали доносится пение Облаков.

Строфа 1

Первое полухорие

Вечные Облака!
Встаньте, явитесь, росистые, мгlistые, в легких одеждах!
Бездны Отца-Океана гудящие
Кинем, на горные выси подыдемся,
Лесом покрытые,
С вышек дозорных на сторону дальнюю
Взглянем, на пашни, на пышные пажити!
Взглянем на реки, бурливо-журчащие,
Взглянем на море, седое, гремящее!
Солнце, как око Эфира, без усталости светит.
Даль в ослепительном блеске.
Сбросим туман водянистый, скрывающий
Лик нагл бессмертный. И взглядом всевидящим
Землю святую окинем!

Гремит гром.

Сократ

О священные жены, богини мои, Облака, вы молению вняли!

(К Стрениаду.)

Ты ведь слышал их песни и пенью вослед грохотанье тяжелое

грома?

Стрепсиад

Да, слышал и молюсь вам, мои госпожи, и хотел бы на гром ваш ответить

Грохотаньем из брюха: так сильно дрожу, так жестоко я вас испугался!

Вот уж, вот, и пускай, хоть прилично, хоть нет, не могу удержаться! Обклялся!

Сократ

Эти шуточки брось и не смей подражать ты шутам комедийным несчастным!

Благочестья исполнись! Божественный рой продолжает священную песню.

Антистрофа 1

Второе полухорие

Девы, несущие дождь!

Город Кекропа^[10] богатый, блистательный, землю Паллады, Родину храбрых, хотим мы приветствовать.

Там — несказанные таинства правятся,^[11]

Там открываются

Пред посвященными двери святилища.

Жертвы богам-небодержцам приносятся.

Там возвышаются храмы и статуи.

Шествия движутся там богомольные.

Жертвы приносятся пышные, в зиму и лето

Праздники, игры и пляски.
А наступает весна — и в честь Бромия^[12]
Песни несутся, хоры состязаются,
Слышатся флейты призывы.

Гремит гром.

Стрэнсиад

Объясни мне, Сократ, заклинаю тебя, это кто же поет так
прекрасно,
Так торжественно, чинно и важно, скажи, иль слетелись сюда
героини?

Сократ

Да ничуть! Это дети небес, Облака, а для праздных мыслителей
— боги
Величайшие, разум дающие нам, мысли острые, силу сужденья,
Красноречия жар, убеждения дар, говорливость и в речи
сноровку.

Стрэнсиад

Понимаю. Так вот почему, услышав их напевы, душой я
воспрянул,
И к сплетениям слов потянуло меня, и к суждениям о дыме
летучем,
Захотелось на слово ответить тремя и мыслишкой в споре
ужалить!
Если можно, прошу, дай воочию мне, дай вблизи величавых
увидеть!

Сократ

Погляди же сюда, на Парнеф!^[13] Началось! Вижу, вижу, спокойно
и плавно
К нам нисходят они.

Стрепсиад

Где же, где? Покажи!

Сократ

Вот подходят густыми рядами
По расщелинам горным, по склонам лесным. Прямиком.

Стрепсиад

Удивительно, право!
Ничего я не вижу!

Сократ

У входа они.

Стрепсиад

Вот теперь различаю немножко.
На оркестру вступает хор Облаков, похожих на женщин.

Сократ

Ну, теперь-то ты видишь их, глупый старик, если только глаза твои целы?

Стрепсиад

Вижу, вижу! Почтенные! Зевс мне судья! Все пространство заполнено ими.

Сократ

Что ж, а раньше не знал ты, что боги они? Как богов их не чтит и не славил?

Стрепсиад

Видит Зевс, и не думал. Считал их росой, и туманом, и слякотью мокрой.

Сократ

Видит Зевс, ошибался ты. Знай же теперь: это вот кто питает ученых,
И врачей, и гадателей, франтов в кудрях, с перстеньками на крашенных пальцах,
Голосистых искусников в скучных хорах, описателей высей надзвездных,

Вот кто кормит бездельников праздных, а те прославляют их в
выспренных песнях.

Стрепсиад

Вот зачем воспевают они облака, буревые, несущие грозы,
«Стоголового смерча летучую прядь», «завывание вихрей
ревущих»,
И еще «кривокогтых кочующих птиц заблудившиеся караваны»,
И еще «облаков волокнистых росу», а за это питаются сами
Камбалою копченой, «прозрачной, как сон», и жарким «из
дроздов сладкогласных».

Сократ

Незаслуженно разве?

Стрепсиад

Скажи мне теперь, умоляю тебя, если вправду
Облака — эти твари, зачем же тогда на земных они женщин
похожи?
Ведь иначе совсем они выглядят.

Сократ

Как? Расскажи мне, как выглядят тучи.

Стрепсиад

Хорошенько сказать не могу. Например, как летящие шерсти волокна.

Но совсем не как женщины, Зевс мне судья! А у этих носы, и большие.

Сократ

А теперь на вопросы мои отвечай!

Стрепсиад

Говори! Что угодно отвечу.

Сократ

Никогда ты не видел, скажи, в небесах облаков, на кентавра похожих,
На быка, на пантеру, на волка?

Стрепсиад

Видал, Зевс свидетель! Видал. Ну так что же?

Сократ

Как хотят, обернуться умеют они. Завитого увидят красавца,
Вот из этих кудрявых, распутных гуляк, из породы козла
Ксенофанта,^[14]
И тотчас, издеваясь над блажью его, превратятся в блудливых

кентавров.

Стрепсиад

Если ж Симон, грабитель народной казны, попадется им, чем они станут?

Сократ

Подражая разбойной природе его, уподобятся хищному волку.

Стрепсиад

Понимаю. Недавно толстяк Клеоним повстречался им, щит потерявший,
Увидали трусишку они и тотчас обратились в пугливых оленей.

Сократ

А теперь повстречали Клисфена они и на женщин похожими стали.

Хор Облаков приближается к дому Сократа.

Стрепсиад

(к Облакам)

Ну, так здравствуйте, слава вам, грозные. Речь обратите ко мне благосклонно!

Если голос ваш прежде слышал кто-нибудь, пусть его я услышу, богини.

Корифей

Наш привет тебе, старец с седой головой, за наукой и правдой пришедший!

(К Сократу.)

Ты ж, священнослужитель речей плутовских, объясни нам, чего ты желаешь.

Никого так охотно не слушаем мы из искусников, ныне живущих, Одного разве Продика:^[15] мудрость его нас пленяет и знания большие.

Ты же тем нам приятен, что бродишь босой, озираясь направо, налево,

Ходишь чванно и важно, в лохмотьях, дрожа, вскинув голову, нас обожая.

Стрениад

О Земля, что за голос! Торжественно как он звучит!

Объявилось нам чудо!

Сократ

Так пойми же: богини они лишь одни, остальное нелепые бредни!

Стрениад

Ну, а Зевс? Объясни, заклинаю Землей, нам не бог разве Зевс Олимпийский?

Сократ

Что за Зевс? Перестань городить пустяки! Зевса нет.

Стрениад

Вот так так! Объясни мне,
Кто же дождь посылает нам? Это сперва расскажи мне подробно и ясно.

Сократ

(показывая на Облака)

Вот они. Кто ж еще? Целый ворох тебе приведу я сейчас доказательств.
Что, видал ты хоть раз, чтоб без помощи туч Зевс устраивал дождь? Отвечай мне!
А ведь мог бы он, кажется, хлынуть дождем из безоблачной ясной лазури.

Стрениад

Аполлон мне свидетель, отличная речь! Ты меня убедил. Соглашаюсь.

А ведь раньше и верно я думал, что Зевс сквозь небесное мочится сито.
Но теперь объясни мне, кто ж делает гром? Я всегда замираю от грома.

Сократ

Вот они громяхают, вращаясь.

Стрепсиад

Но как? Объясни мне, скажи мне, волшебник!

Сократ

До краев, до отказа наполнясь водой, и от тяжести книзу провиснув,
И набухнув дождем, друг на друга они набегают и давят друг друга.
И взрываются с треском они, как пузырь, и гремят перекатами грома.

Стрепсиад

Кто ж навстречу друг другу их гонит, скажи?
Ну не Зевс ли, колеблющий тучи?

Сократ

Да нимало, ни Зевс. Это — Вихрь.

Стрепсиад

Ну и ну! Значит, Вихрь! Я и ведать не ведал,
Что в отставке уж Зевс и на месте его нынче Вихрь управляет
вселенной.
Только все ж ничего ты еще не сказал о грозе и громов
грохотанье.

Сократ

Ты ведь слышал. Набухнув водой дождевой, облака друг на друга
стремятся.
И, как сказано, лопнув, что полный пузырь, громыхают и гулко
грохочут.

Стрепсиад

Кто поверит тебе?

Сократ

Это я объясню на примере тебя самого же.
До отвала наевшись похлебки мясной на гулянии панафинейском,
[\[16\]](#)
Ты не чувствовал шума и гуда в кишках и урчання в набитом
желудке?

Стрепсиад

Аполлон мне свидетель, ужасный отвар. Все внутри баламутится сразу,

И гудит, словно гром, и ужасно урчит, и шумит, и свистит, и клокочет.

Для начала легонько, вот этак: бурр-бурр, а потом уж погромче: бурр-бурр-бурр.

Тут нельзя удержаться, до ветра бегу, а в утробе как гром: бурр-бурр-бурр-бурр.

Сократ

Ну прикинь, если столько грозы и громов в животишке твоём, так подумай,

Как чудовищно воздух безмерно большой и бурчит, и гремит, и грохочет.

Стрепсиад

Все понятно теперь, так от ветра, от туч говорят у нас: ходим до ветра.

Ну, а молнии ярко горящий огонь, объясни мне, откуда берется?

Попадет и живого до смерти спалит или кожу, одежду обуглит.

Ну не ясно ль, что молнии мечет в нас Зевс в наказание за лживые клятвы?

Сократ

Об одном бы подумал ты, старый дурак, суеверия глупого полный!

Если мстит за присягу подложную Зевс, почему ж не сожжен еще

Симон?

Почему не сожжен Кдеоним и Феор? Ведь они ж под присягою лгали.

Почему он сжигает свой собственный храм и «вершину афинскую» — Суний,

И вершины высоких дубов? Для чего? Ведь лгунов среди дубов не бывает.

Стрепсиад

Что ответить, не знаю. Пожалуй, ты прав. Расскажи мне, в чем молнии тайна!

Сократ

Если ветер сухой поднимается вдруг и взлетает в небесные выси,
Облака надувает он, словно пузырь, а затем, под давлением силы,
Разрывает пузырь, клокоча и свистя, вылетает с неистовым шумом,

От напора, от натиска в пламенный столб обращается он и сгорает.

Стрепсиад

Зевс свидетель мне, то же случилось со мной на Диасиях^[17] нынешних. Помню,

Колбасу кровяную я жарить взялся для родных, да забыл ее взрезать.

Тут надулась она, стала круглой, как шар, и внезапно возьми да и лопни!

Все глаза залепила начинкою мне и сожгла, словно молнией, щеки.

Корифей

Человек! Пожелал ты достигнуть у нас озарения мудрости высшей.
О, как счастлив, как славен ты станешь, старик, среди эллинов всех и афинян,
Если тщателен будешь, прилежен в труде, если есть в тебе сила терпенья,
И, не зная усталости, знания в себя ты вбирать будешь, стоя и лежа,
Холодая, не будешь стонать и дрожать, голодая, еды не попросишь,
От пирушек уйдешь, от гимнасий сбежишь, не пойдешь по пути безрассудства;
И за высшее счастье одно будешь чтить, как и следует людям разумным:
Силой речи своей побеждать на судах, на собраниях, в советах и в спорах.

Стрениад

Что терпенья касается, твердой души и бессонных раздумий в постели,
Воздержанья во всем, в животе пустоты, на воде и на хлебе сиденья,
Будь уверен во мне! Чтоб до цели дойти, на себя дам ковать я оковы.

Сократ

И не будешь иных ты богов почитать, кроме тех, кого сами мы славим:
Безграничного Воздуха ширь, Облака и Язык, — вот священная троица!

Стрэнсуад

И словечка другим я теперь не скажу, даже если на улице встречу.
Им молиться не буду, вина не пролью, фимиама ни крошки не кину.

Корифей

Говори же скорее, что надо от нас. Не робей, не получит отказа
Тот, кто нас почитает, и молится нам, и мыслителем сделаться хочет.

Стрэнсуад

О почтенные женщины! Надо от вас мне немного, чуточку,
крошку!
Стадий на десять всех, кто в Элладе живет, превзойти я хочу в разговоре.

Корифей

Мы исполнить согласны желанье твое. С этих пор на собраниях
народных
Чаще всех ты сумеешь решенья свои проводить, побеждая речами.

Стрэнсуад

Я решений больших проводить не хочу, и совсем мне не этого надо.

Я закон обвернуть вокруг пальца хочу, обмануть одолживших мне деньги.

Корифей

Исполненья дождешься стремлений своих. Старичок, ты немного просишь.

Так отдай же себя, ничего не страшась, нашим верным, испытанным слугам.

Стрениад

Так и сделаю. Вам доверяюсь во всем. Не охота — нужда меня гонит;

Жеребцы воронье, кобылы с клеймом и женитьба меня разорили.

Как хотите, со мной поступайте теперь.

Я согласен на все.

Вам вверяю я тело и душу свою.

Колотите, дерите, держите без сна,

Рвите заживо, трите, морите меня!

Мне бы только словчить и долгов не платить,

А потом пусть народ называет меня

Негодяем, нахалом, шутом, наглецом,

Шарлатаном, буяном, судейским крючком,

Надувалой, громилой, бузилой, шпиком,

Срамником, скопидомом, сутягой, лгуном,

Забиякой, задирой, бахвалом, клещом,

Подлипалой, прожженным, паршой, подлецом!

Приживалом, свиньей!

Пусть прохожие так окликают меня,

Как хотят, так пускай и поносят меня,

Пусть меня, если надо, Деметрой клянусь,

Изотрут в колбасу

И на ужин дадут мудролюбцам!

Корифей

Что решил, решил он крепко,
Не робея, пламенея.
Твердо знай:
Нашу науку осилив, до неба прославлен
Меж людей ты будешь.

Стрениад

Что ж делать мне?

Корифей

Со мной проводи свои дни!
Завиднейшей жизнью
Жить начнешь отныне.

Стрениад

Будет успех? Счастье, удачу увижу?

Корифей

Будут теперь тесниться у двери твоей
Пришельцев толпы,
Мудрость твою вопрошая, дружбы с тобой ожидая,

В путаных тяжбах своих, в делах опасных
Лишь от тебя надеясь помощь добыть и совет.

(Сократу.)

Так начни ж, как обычно; возьми старика в предварительное
обученье,
Испытай его разум, сноровку узнай, остроумие, память изведай!

Сократ

Начнем же! Опиши мне самого себя,
Чтоб, нрав твой изучивши, мог надежнее
Уловками поближе подойти к тебе.

Стрениад

Ты на меня готовишь приступ! Зевс-отец!

Сократ

Ничуть! Порасспросить тебя мне хочется.
Ты памятлив, скажи?

Стрениад

С двойною памятью:
Когда должны мне, помню замечательно,
А должен я — разиня, забываю вмиг.

Сократ

Есть у тебя склонность к многословию?

Стрепсиад

К злословию скорей, чем к многословию.

Сократ

Так как же быть с ученьем?

Стрепсиад

Ничего, сойдет!

Сократ

Теперь вопрос из области возвышенной
Тебе поставлю. На лету хватай его!

Стрепсиад

Хватать? Как пса, ты хочешь натаскать меня!

Сократ

Ну, что за варвар! До чего невежествен!
Боюсь, старик, понадобятся розги нам.
Чем на побои отвечаешь?

Стрepsiад

Я терплю.
Немного жду, друзей зову в свидетели,
Еще немного — в суд тащу обидчика.

Сократ

Снимай накидку!

Стрepsiад

Разве провинился я?

Сократ

Нет. Голыми заведено входить сюда.

Стрepsiад

Но я же не для обыска в твой дом иду.

Сократ

Снимай! Болтать довольно.

Стрепсиад

Мне одно скажи:
Когда прилежен и усерден буду я,
Кому я уподоблюсь из учащихся?

Сократ

На Хэрефонта будешь ты во всем похож.

Стрепсиад

Беда, беда мне! Полутрупом сделаюсь!

Сократ

Не смей болтать! За мной иди и слушайся!
Сюда скорее!

Стрепсиад

В руки мне вложи сперва
Медовую коврижку. Замираю я.
Мой бог! В пещеру я схожу Трофония. [\[18\]](#)

Сократ

Входи, входи! Чего у двери ежишься?
Сократ и Стрепсиад входят в мыслильню.

ПАРАБАСА

Корифей

(вслед Стрессиаду)

Так иди же на радость! Есть воля в тебе
И отважная мысль.
Будет пускай удача с ним!
Он, не глядя на старость,
Не побоявшись плечи своей, тягостный груз новых наук
Хочет, вместить в череп седой, хочет постигнуть мудрость.
Зрители, хочу говорить с вами откровенно я,
Искренне. Свидетелем мне — мой кормилец Дионис,
Я своей победой клянусь, славой и удачею
В том, что вас считаю, друзья, за людей понятливых
И вот эту пьесу мою лучшей среди всех других.
Вам уж я однажды ее предложил. Трудней всего
Мне она досталась, и что ж? Пред толпою грубою
Незаслуженный потерпел я провал. Виной тому
Вы, толковые, знатоки! Ради вас старался я.
Все ж предать я вас не хочу, люди с пониманием.
Ведь и прежде много похвал, зрители разумные,
«Добрый» мой и «развратник» мой слышали из ваших уст.
Словно девушке, мне тогда не к лицу было рожать.
И пришлось подкинуть дитя, увидеть в чужих руках.
Вы его вскормили тогда бережно и ласково.
С этих пор надежда на вас выросла в груди моей.
Как Электра, мчится сейчас к вам моя комедия,
Ждет и ищет: зрителей тех нет ли здесь понятливых?
Вмиг узнает, — только б найти, — брата кудри милые.^[19]
Как пристойны нравы ее, сами поглядите вы:
Твердой кожи плотный кусок не подвешен спереди,
Длинный, толстый, с красным концом — на потеху мальчишкам.
Шуток здесь над лысыми нет, и канкана тоже нет,

Здесь старик, стихи бормоча, палкой собеседника
Не колотит, чтобы прикрыть соль острот подмоченных.
Не кричат здесь «горе, беда!», с факелом не бегают.
Верит в силу песен своих и в себя комедия.
Вот и я, хоть славен везде, длинных не ращу волос.
За новинку выдав старье, надувать не стану вас.
Только с новым вымыслом к вам прихожу я каждый раз.
Не люблю другим подражать, сочинять умею сам.
Был когда-то грозен Клеон,^[20] я по брюху бил его.
Но когда упал он ничком, я не тронул павшего.
Эти ж, только раз сплеховать стоило Гиперболу,^[21]
Без конца несчастного бьют, да в придачу мать его.
Первым выскочил Эвполид,^[22] «Мариканта» вывел он,
Подлый, подло он обокрал наших славных «Всадников»;
Пьяную старуху приплел для канкана мерзкого,
А старуху Фриних^[23] давно на съедение рыбам дал.
Тут к нему Гермипп^[24] подскочил, обругал Гипербола.
Подбежали прочие все, чтоб лягнуть Гипербола,
Подхватив остроты мои и мои сравнения.
Тот, кто любит шуточки их, пьес моих не смотрит пусть,
Если же находки мои вам теперь понравятся,
Прослывете вы навсегда судьями разумными.

Первое полухорие

В небе высоком грозного
Зевса, богов властителя,
В хор наш зовем мы первым.

Ода

С ним и тебя, трезубца царь,
Бог-великан,
Синего моря и земли

Яростный колебатель!
Славного кличем родителя нашего,
Вечный Эфир, тебя, жизнь сохраняющий в мире!
С ним и тебя, пламенный бог,
В белых лучах мчащий коней
Над простором земли! Велик
Меж богов ты и смертных.

Эпиррема

Предводитель первого полухория

Рассудительные люди, нас послушайте теперь!
На тяжелую обиду мы пожалуемся вам.
Больше всех богов бессмертных мы лелеем город ваш,
Вы ж из всех богов бессмертных нам не молитесь одним,
Сторожам своим надежным. Если сдуру вы поход
Затеваете, грохочем мы и посылаем дождь.
А когда вы Пафлагонца, ^[25] ненавистного богам,
Вдруг избрали полководцем, грозно брови мы свели,
Напугали вас, из тучи с громом молнии неслись,
И Селена ^[26] путь привычный позабыла, свой фонарь
Спрятал Гелиос, исчезнув с небосклона и грозя,
Что светить не станет, если будет властвовать Клеон,
Все же вы его избрали: легкомыслие давно
В этом городе в почете; не впервые божествам
Вашу глупость и беспечность вам на пользу обращать.
А что это справедливо, мы докажем без труда.
Если вы Клеона-вора в лихоимстве, в грабеже
Обличите ^[27] и в колодки закуете наглеца,
Все бывшее вам простится, позабудутся грехи,
Обернется все на благо, счастлив город будет вновь.

Антода

Второе полухорие

Феб-господин, приди и ты,
Делоса царь, владыка круч
Высокогорных Кинфа!^[28]
Ты, что в Эфесе,^[29] в золотом
Доме живешь,
Горняя, с нам? будь! Тебе
Девы лидийцев служат.
С нами будь, наша родная владычица,
Горододержица, с грозной Эгидой, Афина!
Ты, что хранишь горный Парнас,
В блеске приди смольных костров,
О Дионис, веселый бог,
Вождь вакханок дельфийских!

Антэпирема

Предводитель второго полухория

К вам идти мы собирались, да Селена на пути
Повстречалась нам и вот что вам велела передать:
Шлет привет она Афинам и союзникам Афин;
Но на вас она сердита: вы обидели ее,^[30]
Хоть не на словах, на деле помогает вам она.
Мало ль драхм вам каждый месяц сберегает лунный свет?
Из дому идя под вечер, говорите вы не зря:
«Раб, не трать на факел денег! Светит месяц в вышине».
И других услуг немало вам оказывает. Вы ж
Надлежащих дней не чтите, повернули все вверх дном.
И грозят Селене боги, — жалуется нам она,
Всякий раз, когда вернутся, не дождавшись жертв, домой.
Счет они ведут привычный срокам праздников своих.
Вы же в дни для жертв и песен занимаетесь судом.
А случается, что в сроки наших божеских постов,

В день кончины Сарпедона, в Мемнона^[31] печальный день
Вы приносите нам жертвы и смеетесь. Вот за то
Гипербол, когда священным нынче избран был послом,
Потерял по воле божьей свой венок. Пусть знает впредь,
Что луна определяет назначенье разных дней.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Из дома выходит Сократ.

Сократ

Клянусь Хаосом, Испареньем, Воздухом,
Глупца такого я еще не видывал,
Такого простофили безголового:
Зубря несчастных рассуждений несколько,
Все позабыл он, не успевши вызубрить.
Сейчас сюда его из дома вызову.
Эй, Стрепсиад, иди и выноси постель!

Слышен голос Стрепсиада.

Стрепсиад

Ой, не могу! Клопы не отпускают. Ой!

Сократ

Неси скорей и будь прилежен.

Стрепсиад

(выходит)

Вот принес.

Сократ

С чего же мы приступим к изучению
Тех тайн, которых раньше ты совсем не знал?
С размеров, с диалогов иль с ладов, — скажи?

Стрепсиад

По мне, начнем с размеров. Вот недавно лишь
Надул меня торговец на две меры ржи.

Сократ

Не в этом дело; отвечай, какой размер,
Трехмерный иль четырехмерный, любишь ты,

Стрепсиад

Я — четверик. Четыре меры полные.

Сократ

Болтаешь вздор.

Стрепсиад

Побиться об заклад готов.
В четверике четыре меры. Кончено!

Сократ

Вот наказание! Груб ты и невежествен!
Ладами мы займемся, их усвой сперва!

Стрепсиад

А как же я ладами заработаю?

Сократ

Научишься изяществу в общении.
Лады сумеешь различать: военный лад,
И плясовой, и конный, и на пальчиках.

Стрепсиад

На пальчиках?

Сократ

Ну да.

Стрепсиад

Отлично знаю.

Сократ

Ну!

Стрепсиад

Вот — пальчик. Этот лад давно я выучил.
Давным-давно, еще мальчишкой маленьким.

Сократ

Мужик, невежда!

Стрепсиад

Бросим это, миленький!
Таким вещам учиться не хочу!

Сократ

Чему ж?

Стрепсиад

Скорее кривде, кривде научи меня!

Сократ

Сперва другому научиться должен ты.
Кто из животных мужского пола? А?

Стрепсиад

Кто мужского? Знаю, не сошел с ума.
Козел, кобель, жеребчик, хряк, баран, ну, дрозд.

Сократ

Вот видишь, вздор несешь ты. Ведь и самочку,
Как и самца, дроздом ты называть привык.

Стрепсиад

А как же нужно?

Сократ

Как? Да уж по-разному.

Стрепсиад

Но, Посейдон свидетель, как же иначе?

Сократ

«Дроздыня» — самка, а самец — «дрозделезень».

Стрениад

Дроздыня? Превосходно. Испареньями
Клянусь, за это лишь одно учение
Тебе мукой наполню я корзину.

Сократ

Стой!
Ты говоришь «корзина» рода женского.
Не крепче ль по-мужски сказать: «корзан»?

Стрениад

Корзан?
Но почему ж «корзан»?

Сократ

Ну, как «дроздан». А то,
Как «Клеоним».

Стрениад

Как Клеоним? При чем это?

Сократ

Дроздан, корзан и Клеоним — все родственно.

Стрепсиад

Ну нет, корзины мало для Клеонима.
В корыте, в бочке месит он жратву себе.
Но как же говорить теперь мне!

Сократ

Сказано.
Корзан — дроздан. Корзина и дроздыня. Вот!

Стрепсиад

Корзан — дроздыня.

Сократ

Будет это правильно.

Стрепсиад

Корзина, Клеонима — рода женского.

Сократ

Теперь об именах закончим собственных.
Мужские имена пройдем и женские.

Стрпсиад

Да знаю я про женские.

Сократ

Тогда скажи.

Стрпсиад

Филинна, Клитагора, ну — Деметрия.

Сократ

Теперь мужские назови мне.

Стрпсиад

Сотни их.
Вот: Филоксен, Милесия, Аминия.

Сократ

Да это ж не мужские имена совсем.

Стрепсиад

Как не мужские? Что ты!

Сократ

Да, конечно, так.

Ну, как ты скажешь, чтоб пришел Аминия.

Стрепсиад

«Сюда, сюда», — я позову Аминию.

Сократ

Вот видишь, кличешь женщину, Аминию.

Стрепсиад

И верно: трус он, потому и женщина.

Тому, что всем известно, не учи меня.

Сократ

Так ляг сюда и растянись!

Стрепсиад

Зачем это?

Сократ

В природу погружайся самого себя.

Стрепсиад

Не здесь, прошу, не на топчане, миленький,
Уж на земле я лучше погружусь.

Сократ

Нет, нет!
Нельзя иначе!

Стрепсиад

Горе мне! Несчастный я!
Клопам сегодня уплачу я пошлину.

Сократ уходит в мыслильню. Стрepsiад ложится.

Строфа 2

Первое полухорие

Будь молодцом, будь остряком,
Вывернись весь наружу!
Грызи науку!
Когда же будет побеждать отчаянье,
Скачи отважно
К другим размышленьям; пусть глаз твоих
Сон-утешитель бежит!

Стрepsiад

Ай-ай-ай-ай, ай-ай-ай!

Корифей

Чем болен, что мучит?

Стрepsiад

(катается, закутавшись в плащ)

Погиб, погиб я, бедный! Вот впились в меня
Из-под топчана выползшие конники.
И бока раздирают, и гложут нутро,
И сосут мою душу, и пьют мою кровь,
И нежнейшие скрытые части грызут,

И по теплым по тайным проходам ползут,
И живьем меня жрут.

Корифей

Не вопи через меру, без меры не вой!

Стрениад

Как же быть? Как же жить?
Где именье — ау! Где здоровье — ау!
Где покой мой — ау! Где подметки — ау!
В довершенье всего, в заключение бед,
Погибаю без сна,
Скоро буду и сам я — аушки!

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Сократ

(выходит из мыслильни)

Эй, старичок, ты размышляешь?

Стрепсиад

Я? Ну да,
Свидетель Зевс!

Сократ

О чем же поразмыслил ты?

Стрепсиад

О том, спасу ли от клопов хоть что-нибудь.

Сократ

Чтоб ты пропал!

Стрепсиад

Голубчик, я уже пропал!

Сократ

Не унывай! Залезь в накидку по уши:
Прием измысли мне опровергающий
И опорочь улики.

Стрпсиад

(про себя)

Как измыслить мне
Из этих дыр порок опровергающий?

Пауза.

Сократ

Теперь посмотрим, что бедняга делает.

(Срывает плащ со Стрпсиада.)

Эй, эй, ты спишь?

Стрпсиад

Свидетель Феб, не думаю.

Сократ

Ну что, поймал?

Стрepsiад

Ах, нет еще!

Сократ

Как, нет еще?

Стрepsiад

Поймал вот этот хвостик в руку правую!

Сократ

Закройся вновь, продолжи размышления.

Стрepsiад

О чем же размышлять мне, расскажи, Сократ?

Сократ

Чего желаешь, для начала сам скажи.

Стрепсиад

Чего хочу, ты слышал сотню тысяч раз.
Вся суть в долгах: платить долгов не хочется.

Сократ

Плащом закройся! Основную мысль найди,
Развей ее и расчлени по косточкам,
Определи и сопряги!

Стрепсиад

Несчастный я!

Сократ

Не шевелись. Когда же в рассуждениях
Заблудишься, оставь их, после вновь вернись,
Накинись, ухвати и осторожно взвесь.

Стрепсиад

Сократушка, голубчик!

Сократ

Что тебе, старик?

Стрepsiад

Нашел я мысль насчет долгов обманную!

Сократ

Развей ее!

Стрepsiад

Скажи, что, если...

Сократ

Если что?

Стрepsiад

Что, если я колдунью-фессалиянку
Найму, и месяц в час ночной с небес сведу,
И в круглом сундуке запрячу накрепко,
Как зеркало, и буду сторожить его?

Сократ

А польза в чем от этого?

Стрепсиад

А польза в чем?

Пока всходить не будет месяц [\[32\]](#) на небо,
Лихвы, долгов, не стану я платить.

Сократ

Да ну?

Стрепсиад

Ну да. По месяцам растет лихва моя.

Сократ

Отлично. Вот другое предложу тебе:
Когда на пять талантов иск вчинят тебе,
Его ты как сумеешь устранить, скажи?

Стрепсиад

Не знаю как. Не знаю. Поищу — найду.

(Размышляет.)

Сократ

Чрезмерно разум напрягать не должен ты,
Направь свободно мысль свою по воздуху,
Как стрекозу, привязанную за ногу.

Стрепсиад

Нашел хитрейший способ уничтожить иск!
Меня ты сам похвалишь!

Сократ

Что ж придумал ты?

Стрепсиад

У лекарей такой видал ты камешек,
Красивый и прозрачный? Добывают им
Огонь они.

Сократ

Ты говоришь о стеклышке?

Стрениад

Ну да! Что, если я добуду стеклышко
И, подождав, пока напишет иск писец,
В сторонке стану, солнечный поймаю луч
И сразу растоплю истца ходатайство?^[33]

Сократ

Харитами клянусь я, ловко!

Стрениад

Счастлив я,
Что иск на пять талантов устранить сумел.

Сократ

Возьмись теперь проворней за другое!

Стрениад

Ну?

Сократ

Как от истца ты будешь защищать себя,
Ни права не имея, ни свидетелей?

Стрпсиад

Пустое, только плюнуть!

Сократ

Так скажи!

Стрпсиад

Скажу.
Как только дела моего черед придет,
Покину суд и побегу повеситься.

Сократ

Дурак!

Стрпсиад

Клянусь богами, так и сделаю!
К удавленнику кто ж предъявит жалобу?

Сократ

Все вздор! Иди! Тебя учить не стану я.

Стрпсиад

За что ж? Сократ! Ради богов, прости меня!

Сократ

Что выучил, сейчас же забываешь ты.
Ну вот, скажи, что первым проходили мы?

Стрпсиад

Что первым? Дай припомнить! Что же первым? Что?
Как звать ее, в чем хлеб пекут, ту самую...
Ой-ой! Ну как же звать ее?

Сократ

Пошел к чертям!
Глупейший старикашка и забывчивый!

Стрпсиад

Беда, беда мне! Что со мною станется?
Погиб я, не умею языком молоть!
Вы, Облака, богини, помогите мне!

Корифей

Старик, тебе мы вот что посоветуем:
Когда толковый, взрослый у тебя есть сын,
Взамен себя пошли его в учение.

Стренсиад

Есть у меня сыночек, ладно скроенный,
Да не желает он учиться. Горе мне!

Корифей

И все ж ты терпишь?

Стренсиад

Крепок и отважен он.
По матери, из рода легкомысленных.
Пойду за ним, а если не послушает,
Так выгоню из дома обязательно.

(К Сократу.)

Зайди в свой дом и подожди немножечко!

(Уходит в свой дом.)

Антистрофа 2

Второе полухорие

(к Сократу)

Видишь теперь, сколько от нас
Блага тебе. Другие
Бессильны боги.
На все согласен он. Теперь во всем тебе
Послушен будет.
Свихнулся он, закружился он.
Больше в нем разума нет.
Рви ж его, крепче щипли, шкуру дери,
Не зевай! Спеш! В деле таком
Все изменяет случай.

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Стрepsiад и Фидиппид выходят из дому.

Стрepsiад

Клянусь туманом, в доме не останешься.
Ступай! Грызи столбы от дома дядюшки!

Фидиппид

Чудак отец! Каким шмелем ужален ты?
Ты не в себе, свидетель Олимпийский Зевс!

Стрepsiад

«Зевс Олимпийский»? Ой-ой-ой! Вот глупости!
Такой большой детина в бога верует!

Фидиппид

Чего же ты смеешься?

Стрepsiад

Над тобой смеюсь:
Младенчик ты и веришь басням нянькиным.
Но подойди. Сейчас узнаешь важное;

Скажу тебе я что-то — сразу вырастешь.
Зато другим об этом ни гугу, ни-ни!

Фидиппид

Ну, говори! В чем дело?

Стрениад

Зевсом клялся ты?

Фидиппид

Да, клялся.

Стрениад

Видишь, как полезно знание!
Нет никакого Зевса, мой сынок. Царит
Какой-то Вихрь. А Зевса он давно прогнал.

Фидиппид

Ай-ай! Вот вздор!

Стрениад

Поверь мне, это правильно.

Фидиппид

Да кто сказал?

Стрепсиад

Сократ, безбожник с Мелоса, [\[34\]](#)
И Хэрефонт, прыжок блохи исчисливший.

Фидиппид

Так далеко зашел ты в помешательстве,
Что веришь людям, бешеным от желчи?

Стрепсиад

Цыц!
Не смей бранить людей достойных, доблестных,
Умнейших. Из-за строгой бережливости
Забыли мудрецы об умащениях,
О стрижке и о мыле. Ты ж добро мое
Собрался смылить, словно б я в гробу лежал,
Иди ж туда, там за меня поучишься!

Фидиппид

Чему ж там можно научиться доброму?

Стрениад

Чему? Всему, что называют мудростью.
Поймешь, как неучен, как неотесан ты!
Но погоди немного. Я тотчас вернусь.

(Входит в дом.)

Фидиппид

(один)

Что делать мне? Родитель мой с ума сошел.
Суду ли заявить о слабоумии,
Гробовщику ль сказать, что уж готов старик?

Стрениад

(выходит из дому с птицами под мышкой)

Вот эту птицу как ты назовешь, скажи?

Фидиппид

Дроздом.

Стрепсиад

Отлично. Ну, а эту птицу как?

Фидиппид

Дроздом.

Стрепсиад

Смешно! Обоих одинаково?
Впредь говори иначе. Называй его
Дрозданом. А ее зови дроздынею.

Фидиппид

Дроздынею? Так вот каким премудростям
У этих великанов обучался ты!

Стрепсиад

И многому другому. Но одна беда:
По дряхлости все забываю тотчас же.

Фидиппид

Вот почему и плащ свой там посеял ты?

Стрениад

Нет, не посеял, прогадал, промудрствовал.

Фидиппид

А туфли, горемыка! Их куда ты дел?

Стрениад

Да как Перикл, «на надобности важные».
Идем, спешим, скорее! После прихотям
Дашь волю, а сейчас отца послушайся!

(Уговаривает.)

Младенцем был ты, лет шести, лепечущим,
А я тебя послушался. На первый грош
Купил тебе тележку на Диасиях.

Фидиппид

(уступая)

Ну, что ж! Но только после ты раскаешься.

Стрениад

Спасибо, что послушался.

(Стучит в дверь мыслильни.)

Сюда, сюда!
Сократ! К нам выйди! Сына я веду к тебе,
Хотя он и не хочет.

Сократ

(выходит)

Он совсем дитя,
Он не вращался в областях возвышенных.

Фидиппид

Ты сам в петле возвышенной повертишься!

Стрепсиад

(сыну)

Прочь убирайся! Проклинать наставника?..

Сократ

(поучающе)

Вот, вот, «петля». Как грубо произнес он: «тля»!
Язык прижат к гортани. Зубы стиснуты.
Как изучить ему опровержения,
Введенья, заключенья, обобщения?
А впрочем, за сто мин Гипербол выучил!

Стрепсиад

Смелей! Учи! Он у меня понятливый.
Ребеночком еще таким вот крохотным
Кораблики лепил он, клеил домики,
Из дерева вырезывал повозочки,
А из кожурок — лягушат отличнейших.
Смотри ж, речам обеим обучи его,
Правдивой, честной речи и кривым словам,
Которыми одолевают правые.
А нет, одной лишь кривде научи его!

Сократ

Пусть Правда с Кривдой сами объяснят ему.
А я пойду.

Стрепсиад

Так помни, знать обязан он,
Как побеждают кривдой правду всякую.

Сократ уходит к себе. Из мыслильни, бранясь, выходят Правда и Кривда.

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Правда

Появись, покажись, пусть увидят тебя!
Пусть народ поглядит, как ты дерзок и нагл!

Кривда

Я готов, выхожу. На глазах у людей
Мне тебя погубить будет легче еще.

Правда

Ты погубишь? Ты кто?

Кривда

Речь.

Правда

Кривая, прибавь!

Кривда

Но тебя разобью, хоть и Правдой себя
Ты зовешь.

Правда

Разобьешь? Ухищрением каким?

Кривда

Разыщу, изыщу новых мыслей поток.

Правда

Процветают теперь эти мысли у них,
У безумных людей.

Кривда

У разумных людей.

Правда

Уничтожу тебя.

Кривда

Это чем, объясни?

Правда

Слово правды скажу.

Кривда

Опровергну тебя,
Возражу, докажу, что по сути вещей
Правды нет никакой.

Правда

Правды нет, говоришь?

Кривда

Где ж она, Расскажи!

Правда

У всевышних богов.

Кривда

Если правда не вздор, почему тогда Зевс
Не наказан? Ведь в цепи родного отца

Заковал он.

Правда

Вот, вот, началась чепуха!
Распирает, тошнит! Дайте тазик скорей!

Кривда

Ах, дубина, чурбан, ах ты, старый чудак!

Правда

Обнаглевший болван! Развращенный дурак!

Кривда

Сыплешь розы на грудь.

Правда

Площадной скоморох!

Кривда

Фимиам мне куришь.

Правда

Оскорбитель отца!

Кривда

Ну, так знай, одарил меня золотом ты.

Правда

Это золото прежде мы звали дерьмом.

Кривда

Я ж зову украшеньем, ценнейшим венцом.

Правда

Ах ты, дерзкая дрянь!

Кривда

Ах ты, старая дрянь!

Правда

Ты виною тому,
Что учиться подростки не ходят совсем.
Но узнают афиняне все же, чему
Наставляешь и учишь ты глупый народ.

Кривда

Как ты грязен и груб!

Правда

Ты ж — наряжен, ты — люб!
А недавно еще побирался с сумой,
И мисийцем Телефон^[35] себя называл,
И уныло жевал
Панделетовой^[36] мудрости крохи.

Кривда

О, разумная речь!

Правда

О, безумная речь!

Кривда

Панделет — молодец.

Правда

Город спятил с ума,
Если кормит тебя,
Развратителя юношей, язву страны.

Кривда

(указывая на Фидиппида)

Ты, беззубый, вот этого хочешь учить?

Правда

Да, затем, чтоб спасти и от зла уберечь,
Чтоб в пустой болтовне не погряз он совсем.

Кривда

(к Фидиппиду)

Подойди-ка ко мне. Пусть беснуется он!

Правда

Берегись! Руки дальше от юноши! Прочь!
Драка.

Корифей

Перестаньте браниться! Довольно кричать!
Покажи ему ты, как учил молодежь
В дни былые. Ты прелести новых наук
Перед юным раскрой, чтоб, послушавши вас,
Он наставника выбрал по сердцу себе.

Правда

Хорошо. Я готов.

Кривда

Да, я тоже готов.

Корифей

Ну так что же, кто первым начнет говорить?

Кривда

Пусть начнет старичок!
Очень скоро запнется он в речи своей
И под градом новейших словечек и слов,
Рассуждений, сомнений без сил упадет.
Напоследок, едва заикнется бедняк,
Налетят на него и вопьются в лицо,

И в глаза, и во все, словно туча шершней,
Мои мысли и насмерть зажалют!

АГОН ПЕРВЫЙ

Ода

Первое полухорие

Теперь должны вы доказать
Ловких речей орудьем,
Игрой ума, мыслей дождем,
Блеском суждений острых,
Кто из двоих вправе прослыть
Мастером красноречья.
Мудрость, сейчас вовлечена
В яростный ты, в тягостный бой.
Из-за тебя друзья мои
На поединок вышли.

Корифей

(к Правде)

Ты, обычаи дедов и нравы отцов увенчавший блестящей хвалою,
Начинай, свой раскатистый голос возвысь, изъясни свои мысли и
душу!

Эпиррема

Правда

Расскажу вам о том, что когда-то у нас воспитаньем звалось
молодежи,

В ту пору, когда я, справедливости страж, процветал, когда скромность царила.

Вот вам первое: плача и визга детей было в городе вовсе не слышно.

Нет! Учтивою кучкой по улице шли ребяташки тогда к кифаристу
В самых легких одеждах, хотя бы уже с неба падали снежные хлопья.

Приходили, садились, колен не скрестив, а почтенный наставник учил их

Стародедовским песням: «Паллада в бою нам защита» иль «Клич громогласный».

Запевали размеренно, строго и в лад, как отцы их и деды певали.
Если б баловать кто-нибудь вздумал, дурить, выводить переливы и свисты,

Как теперь это любят, Фринида^[37] лады, безобразные трели, рулады,

Запищал бы под палкою шут. Поделом! Не бесчести святого искусства!

А в гимнасии, сидя на солнце, в песке, чинно, важно вытягивать ноги

Полагалось ребятам, чтоб глазу зевак срамоты не открыть непристойно.

А вставали, и след свой тотчас же в песке заматали, чтоб взглядам влюбленных

Очертания прелестей юных своих на нечистый соблазн не оставить.

В дни минувшие маслом пониже пупа ни один себе мальчик не мазал,

И курчавилась шерстка меж бедер у них, словно первый пушок на гранате.

Не теснились к влюбленным мальчишки тогда, лепеча, сладострастно воркуя,

Отдавая себя и улыбкою губ, и игрой похотливою взглядов.

За обедом без спроса не смели они положить себе редьки кусочек,
Сельдерея до старших стянуть со стола не решались, ни лука головку.

В кулачок не смеялись, не крали сладостей, ногу на ногу накрест не клали...

Кривда

Стариковская чушь, Диполиева^[38] рвань, в волосах золотые
цикады!^[39]
Завыванья Кидида, Буфоний галдеж!

Правда

Да, конечно. Но это та сила,
Из которой растила наука моя поколения бойцов марафонских.
Ты ж, негодник, теперешних учишь юнцов кутать шеи и плечи в
хитоны.
Удавиться готов я, когда погляжу, как на празднике
панафинейском,
Щит на брюхе держа, выступают они, не краснея пред
Тритогенией.^[40]
И поэтому, сын мой, мужайся: меня избери себе в спутники,
Правду!
Презирать ты научишься рыночный шум, ненавидеть цирюльни и
бани,
Безобразных поступков стыдиться, краснеть, от насмешек грозой
загораться.
Перед старшими с места учтиво вставать, поднимаясь при их
приближенье.
И почтительным сыном родителю быть, не грубить, не ворчать и
не спорить.
Безрассудств избегать и стыдливость свою не пятнать, не
позорить развратом.
Перед дверью танцовщицы зря не стоять, рот разинув, моля о
вниманье,
Чтобы, ласки за это добившись у ней, не лишиться почета и
славы.
И отцу никогда не перечить ни в чем, не ругать его рухлядью
старой

И за долгие годы забот и трудов не платить ему черствою злобой.

Кривда

Дионисом клянусь, если вздорной его болтовне ты поверишь,
дружок мой,
Сыновей Гиппократ^[41] напомнишь собой. Назовут тебя соней и
мямлей.

Правда

Да нисколько! Цветущим, блистающим жизнь проводить ты в
гимнасии будешь.
Ты не станешь на рынке, как нынче народ, кувыряться в словах,
и кривляться,
И мытариться зря, извиваясь крючком в пересудах грошовых и
тяжбах.
Нет! Уйдешь в Академию,^[42] в мирную тишь, и в священных
оливковых рощах
С камышевою зеленью в смуглых кудрях ты гулять будешь с
другом разумным.
Там цветет повилика, и манит досуг, и трепещет серебряный
тополь,
Там услышишь, как ясень весенней порой перешептывается с
платаном.
Если добрые примешь советы мои
И свой слух обратишь к наставленьям моим,
Станет, друг, у тебя
Грудь сильна, как мехи. Щеки — мака алей.
Три аршина в плечах, сдержан, скуп на слова.
Зад могуч и велик. Перед — мал, да удал.
Если ж будешь по новым обычаям жить,
Знай, что щеки твои станут желты, как воск,
Плечи щуплы. Куриная, слабая грудь,

Язычок без костей, зад цыплячий, больной,
Перед вялый — вот будут приметы твои.
Ты приучишь себя
Безобразно-постыдное добрым считать,
А добро — пустяком.
В заключенье всех бед преисполнишься весь
Антимаховым грязным паскудством.

Антода

Второе полухорие

Привет тебе, правдивых слов,
Славных святынь хранитель!
Из слов твоих сладким цветком
Скромность и честь сияют.
Счастливы, да, те, что тогда,
В прежнее время, жили.
Кривда, теперь слово твое!
Сложенных ловко мастер слов,
Будь изощрен: противник твой
Спор свой провел на славу!

Корифей

Чудовищно искусным быть теперь в речах ты должен,
Чтоб переспорить старика, себя не обесчестить.

Антэпиррема

Кривда

Волнение в моей груди, я весь как на иголках.
Все рассуждения врага я разом опрокину.
Средь образованных затем меня прозвали Кривдой,
Что прежде всех решился я оспаривать законы,
И правду криво толковать, и побеждать неправдой.
А бочек с золотом литым не стоит это разве?
Ведь я веду кривым путем к победе дело слабых.

(К Фидиппиду.)

Смотри, как опровергну вмиг я все его советы!
Водой горячею тебе он запрещает мыться?

(К Правде.)

В горячих банях что, скажи, запретного находишь?

Правда

Я говорю, что бани — зло и для мужчин — отравы.

Кривда

Остановись! Готов! Тебя уже держу я крепко.
Скажи, из Зевсовых детей кого считаешь лучшим,
Кто всех храбрей и всех сильней и больше всех трудился?

Правда

Славней героя, чем Геракл, нет никого на свете.

Кривда

Так! А «Геракловой» зовем холодную мы воду?
И кто храбрее, чем Геракл?

Правда

Вот, вот они, увертки!
Вот то, что делает у нас подростков болтунами,
Гимнасий делает пустым и наполняет бани!

Кривда

Тех, кто на площади весь день, хулишь ты, я — хвалю их.
Когда бы площадь злом была, тогда б Гомер не вывел
Витией Нестора-царя и остальных героев.
Перехожу теперь к речам. Велишь ты молодежи
Не упражняться в них совсем, Я ж говорю другое.
Велишь подростку скромным быть. И здесь опять ошибка!
Где ж видано, чтоб кто-нибудь стал через скромность славен,
Силен, могуч? Ну докажи, ну опровергни это!

Правда

И докажу. За скромный нрав Пелею меч достался.

Кривда

Что? Меч? Великое добро бедняга заработал!
Не то Гипербол-ламповщик. Талантов сто иль больше
Обманом, ложью он добыл. Меча ж не заработал.

Правда

За скромный нрав свой получил Пелей Фетиду^[43] в жены.

Кривда

Она ж и бросила его. Сбежала. Был он скромник.
Был увалень. И не умел играть в постели ночью.
По сердцу женщине наглец. А ты — беззубый мерин!
Смотри ж теперь, мой юный друг, к чему приводит скромность
И скольких радостей себя из-за нее лишишь ты:
Жаркого, мальчиков, сластей, игры в костяшки, женщин!
Без этих сладостей, скажи, зачем и жить на свете?
Что ж, перейду теперь к тому, к чему влечет природа.
Влюблен ты, соблазнил жену, поспал, попался мужу.
Погиб ты насмерть — говорить ведь не умеешь! Если ж
Со мной пойдешь — играй, целуй, блуди, природе следуй!
Спокоен будь! Найдут тебя в постели, ты ответишь
Что и ничуть не согрешил. Сошлешься ты на Зевса,
И тот ведь уступал любви и обаянью женщин.
Несчастный, неужели ты сильнее будешь бога?

Правда

Когда ж оциплют там его и сзади редьку вставят,
Питомец твой докажет чем, что он не толстозадый?

Кривда

А пусть и толстозадый, что плохого в том?

Правда

А я спрошу, что может быть постыднее?

Кривда

Что скажешь, если докажу обратное!

Правда

Что мне сказать? Умолкну я.

Кривда

Ответь же мне,
В суде защитник из каких?

Правда

Из толстозадых.

Кривда

Правильно!
Поэт в театре из каких?

Правда

Из толстозадых.

Кривда

Именно!
В толпе оратор из каких?

Правда

Из толстозадых.

Кривда

То-то вот!
Свою нелепость понял ты.
Теперь из зрителей сочти:
Которых больше?

(Показывает на зрителей в амфитеатре.)

Правда

Дай сочту.

(Считает.)

Кривда

Что ж видишь ты?

Правда

Клянусь богами, понял все.
Из толстозадых большинство.
Того я знаю, и того,
И этого, вон там, в кудрях.

Кривда

Что ж скажешь ты?

Правда

Погиб я. О, развратники!
Ради богов,
Примите плащ мой, я бегу,
Я к вам перебегаю.

(Убегает в дом Сократа.)

Кривда

Ну, что ж, теперь обратно увести сынка
Желаешь иль в науку мне отдашь его?

Стрениад

Учи его, пори его. Старайся, друг,
Мальчишку наострить на обе челюсти,
Чтобы одною грыз он тяжбы мелкие,
Другую ж на большие наточил дела.

Кривда

Спокоен будь! Искусником вернется он.

Фидиппид

(в сторону)

Ах нет, несчастным, тощим, бледным, высохшим.

Корифей

Ступайте же!

Кривда и Фидиппид входят в дом Сократа, Стрepsiад — к себе.

(Вслед Стрepsiаду.)

Об этом ты, наверно, пожалеешь.

(К зрителям.)

Судьи! Если по заслугам отличите вы наш хор,
Выгод тысячу найдете. Выслушайте нашу речь.
Первое: когда начнете вы поля свои пахать,
Первым вам мы дождь подарим, а соседям уж потом.
Будем сад ваш и зеленый виноградник охранять,
Чтобы зноем их не выжгло, градобоем не смело.
Тот же смертный, кто в безумье не уважит нас, богов,
Вот послушайте, узнайте, сколько бед претерпит он.
Пить вина уж он не будет, есть не будет овощей:
Чуть в саду его маслины зацветут и виноград
Все завянет: тяжкой дробью из пращей собьем мы цвет.
Кирпичи сушить захочет, хлынем на землю дождем,
Все на кровле черепицы летним градом расшибем.
Если ж свадьбу он затеет, или родич, или друг,
До утра разверзнем хляби, так, что взмолится бедняк:
«Лучше б мне в Египтедохнуть, ^[44] чем судить кривым судом!»

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

Стрепсиад

(с мешком за плечами выходит из дому)

До новолунья пятый, и четвертый день,
И третий, и второй, и тот, которого
Боюсь, и ненавижу, и пугаюсь я:
Последний страшный — «молодой и старый день».^[45]
Заимодавцы просьбу о взыскании
Пританам подадут, чтоб погубить меня.
Я ж буду их просить о снисхождении:
«Дружок, с долгишком этим не тесни меня,
Тот — отложи, а тот — прости!» — «Расходов мы
Так не покроем!» — скажут, заругаются,
Судом пугая, обзовут мошенником.
Судите, сколько влезет! Мне и дела нет,
Раз Фидиппид кривым речам научится.
Сейчас узнаю. Постучусь в мыслильню.

(Стучит.)

Эй-эй, откройте!

Сократ

(появляется в дверях)

Стрепсиад, привет тебе!

Стрениад

(отдает ему мешок)

Тебе привет! Подарок от меня прими!
Уважить мы обязаны наставника.
Скажи мне, сына обучил ты речи той,
Которую недавно здесь показывал?

Сократ

Да, обучил.

Стрениад

Хвала тебе, мать-каверза!

Сократ

Теперь любую выиграешь тяжбу ты.

Стрениад

А если в долг просил я при свидетелях?

Сократ

Тем лучше! Хоть при тысяче свидетелей!

Стрениад

(поет и пляшет)

Кричать, смеяться буду я на радостях.
Го-го-го-го-го! Смерть, заимодавцы, вам,
Полушкам вашим, и лихве, и прибылям!
Теперь меня ничем вы не ужалите!
Такой в моем доме растет
Чудный сын, диковинный сын.
Как лезвие, язык его.
Хранитель мой, отца оплот, врагов чума.
Дом наш избавит он от бесконечных бед.

(К Сократу.)

Так поспеши ж за ним и приведи сюда!
Дитя, сыночек!
Из дома выйди!
Здесь ждет родитель.

Фидиппид, высохший и бледный, выходит в сопровождении Сократа.

Сократ

Вот он, вот он, твой сын!

Стрениад

Мой дружок, голубок!

Сократ

Уведи его с собою.

(Уходит.)

Стрениад

Ай-ай-ай! Мой родной! Ию! Ию!
Как рад я видеть эту кожу желтую
Донос, крючок на ней так и написаны.
А на губах так и цветет привычное:
«Ты что сказал?» — и сразу вид обиженный,
Не ябедник — невинность оскорбленная!
И взгляд при этом истинно аттический.
Спаси теперь, как прежде погубил меня!

Фидиппид

Пред чем же страх?

Стрениад

Пред «молодым и старым днем».

Фидиппид

А что такое «молодой и старый день»?

Стрepsiад

К суду меня потянут в этот самый день.

Фидиппид

Истца оставим с носом. Разве мыслимо,
Чтоб день один двумя бы днями сделался?

Стрepsiад

Немыслимо?

Фидиппид

Конечно. Разве может быть
Старуха разом молодою женщиной?

Стрepsiад

Но так закон определил.

Фидиппид

Уверен я,
Закона дух остался скрыт.

Стрениад

А дух каков?

Фидиппид

Старик Солон^[46] любил народ поистине.

Стрениад

Но здесь при чем же «молодой и старый день»?

Фидиппид

Определил для жалоб двое суток он;
День старый, а за ним день молодой, чтоб суд
На новолунье начал разбирательство.

Стрениад

А для чего ж тут старый день?

Фидиппид

Затем, чудак,
Чтоб накануне доброю охотою
Договориться мог истец с ответчиком.
А нет, так в суд подать на новолуние.

Стрелсиад

Так почему ж не в новолунье денежки
Берет притан, а в «молодой и старый день»?

Фидиппид

Как жрец, он поступает здесь, по-моему.
Чтоб поскорее прикарманить денежки,
Он накануне их, как жертву, пробует.

Стрелсиад

Отлично.

(К зрителям.)

Добыча для ученых, стадо темное,
Толпа, бараны, камни, кружки битые!
За здоровье мое и сына-умника
Сейчас спою я праздничную песенку.

(Поет.)

Ты счастливец, Стрепсиад!
Родился ты хитрецом!
Сына-хитреца родил!
Так мне будут петь друзья
И соседи,
Завидуя, что на суде язык твой побеждает.
Войдем же в дом. Хочу тебя я угостить на славу.

Входят в дом.

ЭПИСОДИЙ ШЕСТОЙ

Пасий

(входит со свидетелем)

Добро свое годится ли растрчивать?
Да ни за что! А, право, лучше было бы
Прогнать его тогда, чем в тяжбу впутаться.
А что теперь? Из-за своих же денежек
Тебя тащу свидетелем, к тому ж еще
Врагом соседу стану стародавнему.
И все-таки не посрамлю отечества,
Покуда жив.

(Кричит.)

Эй, Стрепсиада в суд зову.

Стрепсиад

(выходит, навеселе)

Тебе чего?

Пасий

«На молодой и старый день».

Стрепсиад

(к свидетелю)

Свидетель будь: два дня назвал он. Суд зачем?

Пасий

Двенадцать мин ты должен за саврасого
Коня.

Стрепсиад

Коня? Чудесно. Ясно слышали?
Ведь знают все, что скачки ненавижу я.

Пасий

Долг возратить клялся ты Зевса именем.

Стрепсиад

Свидетель Зевс, в то время ведь не знал еще
Сынок мой кривды, все опровергающей.

Пасий

Теперь от долга отпираться думаешь?

Стрениад

А для чего ж другого нам учение?

Пасий

А если в суд пойдем мы, отречешься ты,
Зовя богов в свидетели?

Стрениад

Каких богов?

Пасий

Гермеса, Зевса, Посейдона.

Стрениад

Видит Зевс,
И поклянусь, и три гроша в придачу дам!

Пасий

Так пусть чума возьмет тебя, бесстыдного!

Стрепсиад

(разглядывая Пасия)

Посыпать солью, выйдет мех отличнейший.

Пасий

Смеешься надо мною?

Стрепсиад

(так же)

На шесть ведер мех!

Пасий

Великий Зевс и боги мне свидетели,
Так не уйдешь ты!

Стрепсиад

Презанятно! Зевсом ты
Клянешься и богами? О, невежество!

Пасий

За это все ответишь мне со временем.
Сейчас же говори, отдашь мне денежки,
Иль мне судиться?

Стрениад

Подожди немножечко.
Сейчас тебе наверняка отвечу я.

(Уходит в дом.)

Пасий

(к свидетелю)

Что сделает, как думаешь? Отдаст мне долг?

Стрениад

(возвращается с корзиной)

Где тот, кто денег требует с меня? Скажи,
Вот это что?

Пасий

Корзина, дело ясное.

Стренсиад

Такой безмозглый дурень денег требует!
Не дам я ни полушки полоумному,
Корзан, мой бог, зовущему корзиною.

Пасий

Что? Не отдашь?

Стренсиад

Нимало, как мне кажется,
А ты не затрудняйся, убирайся прочь
От двери!

Пасий

Ухожу! Но знай, к пританам я
Иду, подам к уплате, головой клянусь.

(Уходит.)

Стренсиад

(вслед уходящему Пасию)

Побольше потеряешь, чем двенадцать мин!
А я тебе, поверь мне, не желаю зла,
Хоть и назвал ты зря корзан корзиною.

ЭПИСОДИЙ СЕДЬМОЙ

Аминий

(входит)

Ай-ай-ай-ай!

Стрepsiад

Кто здесь вопит так горько! Не божок ли то
Заголосил из племени Каркинова?^[47]

Аминий

Кто я такой — узнать вам это хочется?
Я несчастливец!

Стрepsiад

Так иди путем своим!

Аминий

О бог суровый! Рок оседробительный!
Моя упряжка... О Паллада! Горе мне!

Стрениад

Но чем тебя обидел Тлеполом, ^[48] скажи?

Аминий

Почтеннейший, не смейся! Прикажи, прошу,
Чтобы вернул мне деньги поскорей твой сын.
Давно я жду, к тому ж сейчас в несчастьи.

Стрениад

Какие ж это деньги?

Аминий

Те, что должен он.

Стрениад

Дела твои прескверны, как мне кажется.

Аминий

Свидетель бог, свалился с колесницы я.

Стрениад

А мелешь вздор, как будто бы с осла упал. [\[49\]](#)

Аминий

Как вздор? Хочу я деньги получить свои.

Стрepsiад

Ты не в своем рассудке. Это ясно.

Аминий

Что?

Стрepsiад

Всего вернее — мозга сотрясение.

Аминий

Всего верней, пойдешь ты в суд, свидетель Зевс,
Когда долгов не возвратишь!

Стрepsiад

Скажи мне, друг,
Как думаешь, для ливней воду свежую
Зевс достает, иль силой солнца старая
Вода обратно на небо взбирается?

Аминий

Не знаю. И нисколько не желаю знать.

Стрепсиад

А правомочен разве деньги требовать
Тот, кто не знает про дела небесные?

Аминий

Раз денег мало, ты бы хоть лихву на долг
Мне отдал.

Стрепсиад

Что за зверь такой — лихва, скажи?

Аминий

Да то, что с каждым месяцем и с каждым днем
Все больше возрастает и растет, растет,
Пока проходит время.

Стрелсиад

Верно сказано.
Скажи, а море, что оно, по-твоему,
Растет или все то же?

Аминий

То же, думаю.
Ему расти не подобает.

Стрелсиад

Бедненький!
Да если море, с столькими притоками,
Не возрастает, как же ты надеешься,
Чтобы твои нежданно деньги выросли!
Ступай, катись! Подальше от дверей моих.

(Рабу.)

Стрекало дай мне!

Аминий

(к зрителям)

Вас зову в свидетели.

Стрепсиад

Но-но! Пошел же, трогай, торопись, гнедой!

Аминий

Ну не бесстыдство ль это?

Стрепсиад

Торопись! Не то
Под хвост стрекалом, сивка, подбодрю тебя!

(Бьет его, Аминий бежит.)

Бежит! А то бы двинул, раскатал тебя
С колесами, осями и заклепками.

Стрепсиад входит в дом.

Строфа 3

Первое полухорие

Сутяжничать, сквалыжничать
Большое зло.
Упрямый старичок
Решил зажать, не отдавать
Добра и денег, взятых в долг.
А все-таки сегодня же

Приключатся новости.
Хитрый выдумщик, затеявший обман,
За плутни все, за все грехи
Расплатится жестоко.

Антистрофа 3

Второе полухорие

Боюсь я, то, чего искал,
Чего желал,
Сегодня он найдет.
Ужасен в споре сын его,
Опровергать, изобличать
Неправдою умеет он.
Всяких собеседников
Переспорит трижды лживой болтовней,
Но скоро, скоро взмолится
Старик, чтоб онемел он.

ЭПИСОДИЙ ВОСЬМОЙ

Стренсиад

(выбегает из дома, преследуемый Фидиппидом)

Увы! Увы!
Соседи! Родственники и приятели!
Спасите! Бьют! Бегите, помогите мне!
О, голова седая! Щеки старые!
Отца ты бьешь, негодник?

Фидиппид

Да, отца я бью.

Стренсиад

(к зрителям)

Он признает, что бил меня, вы видите!

Фидиппид

Ну да!

Стренсиад

Злодей, отцеубийца, висельник!

Фидиппид

Еще, еще брани меня, хули меня!
Но знай, я радуюсь твоим ругательствам.

Стреспсиад

Распутник!

Фидиппид

Сыпь мне розы, золоти меня!

Стреспсиад

Отца ты бьешь?

Фидиппид

Ну да, и докажу тебе,
Что бил по праву.

Стреспсиад

Вот как, пес негоднейший!

Да кто ж дал право сыну бить родителя?

Фидиппид

Послушай, что скажу я, убедишься сам.

Стрепсиад

Да что ты мне докажешь?

Фидиппид

Очень многое.
Какою речью говорить мне, выбери!

Стрепсиад

Какою речью?

Фидиппид

Да, кривой иль правою?

Стрепсиад

На то ль тебя учил я, окаянейший,
Опровергать законы, чтоб так каверзно

Ты доказал, что нравственно и правильно
Родному сыну избивать родителя?

Фидиппид

И докажу я все же правоту свою,
И ты со мною согласишься, выслушав.

Стрепсиад

Ну, что ж сказать сумеешь ты, послушаю.

АГОН ВТОРОЙ

Ода

Первое полухорие

Подумай, позаботься, поспеши, старик,
Врага переспорить.
Когда б в себя не верил он, наверное,
Не был так бесстыден.
На что-то он надеялся, — в словах его
И дерзость и сила.

Корифей

Из-за чего и почему у вас возникла тяжба,
Пред хороводом объясни. Начни, не заминаясь!

Эпиррема

Стрепсиад

Из-за чего и почему мы начали ругаться,
Вам расскажу. Мы закусить решили, как известно.
Тут в руку лиру взять его я попросил и песню
Поэта Симонида^[50] спеть: «Барашек, Крий, попался».
А он сказал, что песни петь за чашей, под кифару,
Обычай устаревший, баб забота, мукомолок.

Фидиппид

Неправ ли был я, наскочив с руками и с ногами
На старика? Заставить петь! Кузнечики мы, что ли!

Стрепсиад

Вот те же самые повел и за едой он речи,
Сказал к тому ж, что Симонид — писатель очень скверный.
С трудом, но все-таки себя я удержал от злости.
Я попросил его тогда взять миртовую ветку
И из Эсхила мне прочесть. А он ответил тут же:
«Эсхила почитаю я первейшим из поэтов
По части шума, болтовни, нескладности и вздора».
Вскипело сердце у меня, представите вы сами,
Но гнев в себе я подавил, сказал: «Тогда, голубчик,
Из новых что-нибудь мне спой, из песен философских».
Из Еврипида говорить тут начал он, о брате,
С родной сестрой, избави бог, бесстыдно переспавшем.
Тут удержаться я не мог. Накидываюсь в злости
С проклятьем, с криком на него. Потом, как уж ведется,
На слово — слово, брань — на брань, он вскакивает с места
И ну душить, и ну давить, и мять меня, и тискать!

Фидиппид

А не по праву, да? Признать готов ты Еврипида
Мудрейшим из поэтов всех?

Стрепсиад

Мудрейшим? Ах ты горе!

Да что сказать тебе? Опять меня побьешь!

Фидиппид

За дело!

Стрениад

За дело? Ах, бесстыдник! Я ж вспоил тебя, взлелеял,
Нескладный детский лепет твой отгадывать умел я.
Едва ты пролепечешь: «И» — тебе даю напиток.
А скажешь: «Мама», — на бегу леплю из хлеба соску,
Кака захочешь — тут как тут, тебя несусь я за дверь,
Усаживаю там. А ты меня схватил за горло!
Хоть я кричал, хоть я пищал,
Хотел на двор, ты, негодяй,
Не пожалел, за дверь не снес,
Меня душил, и под себя,
Мой бог, кака я сделал.

Антода

Второе полухорие

У молодых трепещет сердце, думаем,
Все ждут его речи.
Когда уже такие безобразия
В речах защитит он,
За шкуру стариков мы не дадим тогда
Пустого орешка.

Корифей

Искатель хитрых, новых слов, твоя теперь забота
Такие доводы найти, чтоб правым показаться.

Антэпирема

Фидиппид

Наук новейших мастерством как радостно заняться
И научиться презирать закон, обычай старый!
Пока все помыслы мои ристаньям отдавал я,
Трех слов связать я не умел, ни разу не запнувшись.
Теперь от скачек отучил меня вот этот самый,
Я занялся сложеньем слов и мыслей изощренных.
И доказать могу, что сын отца дубасить вправе.

Стрепсиад

Лошадничай, свидетель Зевс! Уж лучше заведу я
Тебе четверку лошадей, чем от побоев сдохну!

Фидиппид

Меня от речи ты отвлек, я к мысли возвращаюсь,
И вот о чем тебя спрошу: меня дитятей бил ты?

Стрепсиад

Да, бил, но по любви, добра тебе желая.

Фидиппид

Что же,
А я добра тебе желать не вправе, точно так же
И бить тебя, когда битье — любви чистейшей признак?
И почему твоя спина свободна от побоев,
Моя же — нет? Ведь родились свободными мы оба?
Ревут ребята, а отец реветь не должен? Так ли?
Ты возражишь, что лишь с детьми так поступать пристало.
Тебе отвечу я: «Ну, что ж, старик — вдвойне ребенок».
Заслуживают старики двойного наказания,
Ведь непростительны совсем у пожилых ошибки.

Стрениад

Но нет обычая нигде, чтоб сын отца дубасил.

Фидиппид

А кто обычай старый ввел, тот не был человеком,
Как ты да я? Не убедил речами наших дедов?
Так почему же мне нельзя ввести обычай новый,
Чтоб дети возвращать могли родителям побои?
А порку, что досталась нам, до нового закона
Забудем лучше и простим за давностию срока.
Возьмите с петухов пример и тварей, им подобных,
Ведь бьют родителей у них, а чем они отличны
От нас? Одним, пожалуй, тем, что жалоб в суд не пишут.

Стрениад

Но если петухам во всем ты подражать желаешь,
Дерьма не щиплешь почему, не дремлешь на насесте?

Фидиппид

Ну, это, друг, совсем не то, Сократ со мной согласен.

Стрepsiад

И все-таки не бей! Потом винить себя же будешь.

Фидиппид

С чего же?

Стрepsiад

Как теперь меня, потом тебя обидит,
Когда родится, твой же сын.

Фидиппид

А если не родится?
Так, значит, бит я даром, ты ж в гробу смеяться будешь?

Стрepsiад

(к зрителям)

Боюсь, ровесники мои, что говорит он дельно.
Должны мы в этом уступить, как видно, молодежи.
И поделом: кто был неправ, пусть на себя пеняет.

Фидиппид

Теперь ты эту мысль развеи!

Стрениад

Совсем меня угробишь!

Фидиппид

Быть может, с тем, что претерпел, сейчас ты примиришься?

Стрениад

Да как же? Научи меня. Ты чем меня утетишь?

Фидиппид

Я мать свою отколочу, как и тебя.

Стрениад

Что слышу?
Вот дерзость, прежних всех страшней!

Фидиппид

Что, если словом кривды
Тебя сумею убедить,
Что матерей законно бить?

Стрепсиад

Когда и это превзойдешь,
Тогда осталось мне одно
С откоса вниз тебя столкнуть
С Сократом вместе
И с проклятой Кривдой!

(Обращаясь к хору.)

Вы всем моим несчастьям, Облака, виной.
Вам, Облака, я вверил все дела мои!

Корифей

Нет, нет, в своих несчастьях виноват ты сам:
На ложный путь направил ты дела свои!

Стрепсиад

Но прежде так со мной не говорили вы?
Слепого дурня, старика морочили?

Корифей

Мы поступаем так же всякий раз, когда
Погрязшего встречаем в преступлениях.
Его в пучину бедствий повергаем мы,
Чтобы богов бояться научился он.

Стрессиад

Жестоко, Облака мои, но правильно.
Я денег тех, что задолжал, не должен был
Присваивать.

(К сыну.)

Теперь же, милый мальчик мой,
Пойдем, Сократа с Хэрефонтом мерзостным
Побьем! Обоих нас они опутали.

Фидиппид

Но обижать как смею я наставников?

Стрессиад

Смелей, смелее! Чти лишь Зевса старого!

Фидиппид

Сказал же, старый филин: «Зевса старого»!
Да есть ли Зевс?

Стрепсиад

Да, есть!

Фидиппид

Да нет же, нет! Царит
Какой-то Вихрь, а Зевса он давно изгнал.

Стрепсиад

Нет, не изгнал! Хотя и сам я думал так
И в Вихрь поверил. Слепота несчастная!
За бога принял я пустые выдумки!

Фидиппид

С самим собой безумствуй и неистовствуй!

(Уходит.)

Стрепсиад

Ах, я дурак! Ах, сумасшедший, бешеный!
Богов прогнал я, на Сократа выменял.

(Обращаясь к статуе Гермеса на орхестре.)

Гермес, голубчик, не сердись, не гневайся,
Не погуби, прости по доброте своей!
От хитрословий этих помешался я.
Пошли совет разумный, в суд подать ли мне
На негодьяев, отомстить ли иначе?

(Прислушивается.)

Так, так, совет прекрасный: не сутяжничать,
А поскорее подпалить безбожников
Лачугу.

(К слуге.)

Ксанфий, Ксанфий! Поспеши сюда!
Беги сюда, топор возьми и лестницу,
И на мыслильню поскорей вскарабкайся,
И крышу разбросай, любя хозяина,
И опрокинь стропила на мошенников!
А мне подайте факел пламенеющий!
Ксанфий выполняет приказание.
Сегодня же заставлю расплатиться их
За все грехи. Заплатят, хоть и жулики!

(Лезет на крышу с факелом.)

Ученик

(высовывается из окна)

Ай-ай-ай-ай!

Стрепсиад

(на крыше)

Пылай, мой факел! Жги горячим пламенем!

Ученик

Что делаешь, старик?

Стрепсиад

Как что? Я с крышею
Мыслильни вашей тонкий диалог веду.

Второй ученик

(изнутри)

Ай-ай! Кто дом наш поджигает? Горе нам!

Стренсиад

Тот самый, у кого накидку выкрали!

Второй ученик

Погубишь нас! Погубишь!

Стренсиад

Это — цель моя.
Пусть не обманет лишь топор надежд моих
И сам не упаду я, шею вывихнув.

Сократ

(высовываясь из окна)

Голубчик, стой! На крыше что ты делаешь?

Стренсиад

Парю в пространствах, мысля о судьбе светил.

Сократ

О, горе мне, беда мне! Задыхаюсь я.

Второй ученик

(в доме)

И мне несчастье! Жарюсь, как на вертеле!

Стрепсиад

Зачем восстали на богов кощунственно?
Как смели за луною вы присматривать?

(Спускается с крыши. Слуге.)

Коли, рубли, преследуй! Много есть причин,
А главное, они богов бесчестили!
Дом рушится.

Хор

Уходите отсюда скорее! Наш хор
Поработал сегодня на славу.

Хор и актеры покидают оркестру.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке](#)

[BooksCafe.Net](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

---

notes

Примечания

1

Каллипид, Харипп, Ксантипп. — В каждое из этих имен входит корень «ипп» — конь, лошадь.

Хэрефонт — один из учеников Сократа.

Фазанов подарил мне Леогоровых. — Леогор — лицо историческое.

Фалес — знаменитый философ VII в. до н. э., причисленный к греческому канону семи мудрецов.

Да, растянули мы с Периклом бедную. — В 445 г. до н. э. остров Эвбея попытался отколоться от Афинского морского союза. Военная экспедиция во главе с Периклом пресекла эту попытку.

Лакедемон — Спарта.

Византия — город на европейском берегу Босфора, ставший впоследствии столицей Византийской империи.

Афамант. — Стрепсиад намекает на не дошедшую до нас трагедию Софокла «Афамант», где герой намеревается принести себя в жертву Зевсу, чтобы искупить убийство своего сына. Жертвенных животных обычно украшали венками.

Мимант — отрог горной цепи Тмола (Малая Азия).

Город Кекрона — Афины. Кекроп — легендарный основатель Афин.

Там — несказанные таинства правятся... — Имеются в виду элевсинские мистерии.

Бромий — одно из имен Диониса.

Парнеф — горная цепь в северной Аттике.

...из породы козла Ксенофанта... — Это, по-видимому, выпад против автора дифирамбов Гиеронима, отца которого звали Ксенофант.

Продик — известный философ-софист.

На гулянии панафинейском... — Панафинеи — праздник в честь богини Афины.

Диасии — весенний афинский праздник в честь Зевса.

В пещеру я схожу Трофония. — Трофоний — эпитет Зевса как бога подземного царства. Подземное святилище Зевса-Трофония в Беотии слыло жутким местом.

Вмиг узнает... брата кудри милые. — Намек на хорошо известный зрителям миф: найдя на могиле отца прядь волос, Электра догадалась о возвращении своего брата Ореста.

Был когда-то грозен Клеон... — Клеон погиб в 422 г. до н. э. в сражении у Амфиполя.

Гипербол — афинский политический деятель времен Пелопоннесской войны; погиб в 411 г. до н. э. на острове Самосе.

Эвполид — комедиограф, современник Аристофана.

Фриних — комический поэт второй половины V в. до н. э.

Гермипп — афинский комедиограф, современник Аристофана.

Пафлагонец. — В комедии «Всадники» Клеон был изображен в виде раба из малоазиатской области Пафлагонии.

Селена — луна и богиня луны. Здесь Аристофан намекает на лунное затмение 425 г. и солнечное — 424 г. до н. э.

Если вы Клеона-вора... обличите... — На стр. 377 о Клеоне говорилось в прошедшем времени, как о мертвом. Дошедший до нас текст, по-видимому, объединяет две редакции комедии.

Кинф — гора на острове Делосе, на которой Лето родила Аполлона и Артемиду.

Ты, что в Эфесе... — обращение к Артемиде. В городе Эфесе находился известный храм Артемиды — тот самый, который был в 356 г. до н. э. сожжен Геростратом.

...но на вас она сердита: вы обидели ее... — Аристофан касается злободневной для его публики темы — реформы календаря, сместившей дни ежегодных праздников.

Сарпедон, Мемнон — герои Троянской войны.

Пока всходить не будет месяц... — Долги было принято возвращать в последний день лунного месяца.

... и сразу растоплю истца ходатайство? — то есть воск, которым покрывались писчие таблички.

Сократ, безбожник с Мелоса... — Сократ родился в Афинах, на острове Мелосе родился его современник, философ-атомист Диагор.

Телеф — легендарный герой, сын Геракла, царь Мизип, явился к Агамемнону, переодевшись нищим.

Панделет — по свидетельству античного комментатора Аристофана
кляузник и доносчик.

Фринид — известный во времена Аристофана кифарист.

Диполии (или — ниже — Буфонии) — праздник в честь Зевса-Градодержца.

Золотые цикады — старинный афинский головной убор.

Тритоге́ния — эпитет богини Афины.

Сыновья Гиппократы — хорошо известные в Афинах родственники Перикла.

Академия — роща возле Афин, где впоследствии собирались Платон и его ученики, которых поэтому называли академиками.

Пелей, Фетида — мифические фигуры.

«Лучше б мне в Египте дохнуть...» — то есть в стране, где не бывает дождей.

«Молодой и старый день» — день отдачи долгов, «молодой» по отношению к наступающему лунному месяцу и «старый» по отношению к истекшему.

Солон (род. между 640 и 630 гг. до н. э.) — афинский законодатель.

...божок... из племени Каркинова? — Каркин — неудачливый трагический поэт, отец четырех сыновей, тоже плохих драматургов, самый известный из которых — Ксенокл. Аристофан часто высмеивал это семейство.

Глеподем — лицо, упоминаемое в трагедии Ксенокла, откуда взяты этот и предыдущий стих.

...как будто бы с осла упал. — Выражение переведено буквально, оно равнозначно нашему «потерпеть провал», «сесть в лужу».

Симонид. — Имеется в виду Симонид Кеосский (556–467 гг. до н. э.).

С. Ант